

УДК 811.161.1

«СТУДЕНЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ» В.В. БУДАКОВА КАК ОПЫТ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ХУДОЖНИКА

СЛИНЬКО Марина Анатольевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка,
современной русской и зарубежной литературы,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется специфика «студенческой тетради» В.В. Будакова, ставшей первоисточником для автобиографических материалов – «бликов воспоминаний и раздумий» «Срок твой земной» – центрального раздела новой книги писателя «Век неповторный». Материалы книги позволяют отследить локальные факты социокультурного регионального процесса II половины XX-начала XXI вв., что немаловажно для уточнения фактов деятельности В.В. Будакова – видного российского поэта, писателя, публициста и общественного деятеля, живущего в городе Воронеже, которому в 2020 году исполняется 80 лет.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: В.В. Будаков, «региональная идентичность», жанровая специфика книги «Век неповторный», «блики воспоминаний и раздумий» «Срок твой земной», «студенческая тетрадь».

SLINKO M. A.,
Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Russian Language,
Modern Russian and Foreign Literature,
Voronezh State Pedagogical University

"STUDENT BOOK" V.V. BUDAKOVA HOW TO HAVE A PERSONAL EXPERIENCE

ABSTRACT. The article explores the specifics of *The Student Notebook* by V.V. Budakov, which became the primary source for autobiographical materials – "glare of memories and reflections" "The Term of Your Earthly" – the central section of the writer's new book "The Age of The Unrepeated." The materials of the book allow to trace local facts of the sociocultural regional process of the second half of the 20th and beginnings of the 21st century, which is important for clarifying the facts of the activities of V.V. Budakov, a prominent Russian poet, writer, publicist and public a man living in the city of Voronezh, which turns 80 in 2020.

KEY WORDS: V.V. Budakov, "regional identity", genre specifics of the book "The Age of the Unruly," "glares of memories and reflections" "The term of your earthly," "student notebook".

Литературный процесс – явление живое, развивающееся. Современная русская литература тесно связана с социокультурной ситуацией в стране. Исследователь тамбовской филологической школы Л.В. Полякова в этом контексте определяет такое важное сегодня понятие, как литературная жизнь региона [1, с. 9]. Локальные тексты, например, «воронежские» [2, с. 201], вышедшие в местной периодике или отдельными книгами, не являются частным событием, а складываются в единую картину, потому что местные авторы заняты сбережением и развитием «региональной идентичности», что является важным элементом познания жизни страны и мира [3, с. 46]. Воронежские литературоведы-краеведы активно разрабатывают принципы анализа локального художественного материала, о чем свидетельствует плодотворная работа Центров и лабораторий по изучению регионалистики воронежских вузов – ВГУ и ВГПУ [4; 5].

Важная составляющая современной литературы российской провинции – творчество Виктора Викторовича Будакова – поэта, писателя, публициста,

общественного деятеля, чье личностное становление пришлось на оттепельные годы. Тогда был сформулирован литературоцентристский принцип «Поэт в России – больше, чем поэт» (Е. Евтушенко). Подобное осознание назначения поэта и писателя В.В. Будаков пронес по жизни. 80-90-е гг. XX века вошли в историю страны и литературы как период смены эстетических, идеологических парадигм. Творчество воронежского писателя тесно связано с национально-почвенническим направлением современной отечественной литературы. В.В. Будаков является членом Союза писателей России, ставшим правопреемником Союза писателей СССР. Такое положение подчеркивает определенные нравственные ориентиры, вырастающие из эпохи социализма. В современной литературе Будаков принадлежит к поколению «отцов», для которого, по справедливому мнению критика В. Лютого, характерна как доминирующая реальность воспоминание о прошлом [6, с. 201]. Творчеством В.В. Будакову хочется противостоять «эрозии высоких понятий» в жизни и культуре, он – «глашатай истин вековых», связанных с гражданской позицией. Отечество для писателя – исток, начало познания вселенной, об этом напоминает формула «родина и вселенная», положенная в основу названия одной из книг писателя

© Слинко М.А., 2020
Информация для связи с автором: lokos1k@yandex.ru

[7]. По этому поводу В. Песков, известный писатель и журналист, уроженец, как и В. Будаков, Воронежского края, замечает, чутко улавливая символическую связь между биографией художника и тем, о чем он пишет: «Память – живая душа творчества Виктора Будакова... То, что автор вырос на донском перекрестке русского, украинского, казачьего укладов, так или иначе присутствует в его мыслях, образах, языке, в его чувстве далёкой и близкой истории...».

Слово Виктора Будакова – не только о малой родине, но и большом мире, который при всей его трагедийности автор воспринимает и как испытание, и как счастье. Всё – в древнейших и тончайших связях, всё обретает целостность, неделимость, единство: Дон, где в слободе Нижний Карабут Виктор родился за год до войны; Италия, откуда в войну на Дон приходил искать славы Альпийский корпус; Германия, Имперская рейхсканцелярия, которую отец автора штурмовал со своей ротой в сорок пятом; Моравия, Чехия, Польша, где сам автор бывал на древних славянских городищах; Кавказ, где он же в молодости преподавал мировую и отечественную классику. Вбирая родники и малые реки, Дон – в конечном счете – впадает в океан. Все мы дети Океана – единого земного шара. Но каждый начинается с истока, с «колодезя на родниках...» [8, с. 437-438]. Размышления о пройденном и пережитом, о месте в мире Отечества и человека – лейтмотив поэзии и прозы художника слова. Указанный аспект оказывается в центре внимания исследователей жизни и творчества В. Будакова, труды которых носят фундаментальный характер – прежде всего, здесь необходимо отметить книги В.В. Варавы «Живущих и ушедших встретить. О творчестве и отчем крае писателя Виктора Будакова» [9] и В.В. Стручковой «Волны «Великого Дона» [10]. Эту особенность отмечают авторы многочисленных отзывов, рецензий, исследований о воронежском художнике слова разных регионов страны и за ее пределами (А. Абрамов, В. Акаткин, И. Акулов, Е. Белозерцев, П. Варфоломеев, Л. Вахтель, В. Ганичев, А. Гачева, В. Гусев, А. Жигулин, М. Картацева, В. Распутин, Е. Новичихин, В. Песков, В. Подколзин, И. Станишич, Б. Стукалин, В. Стручкова, И. Шафаревич и мн. др.). География откликов (Балашиха, Белгородщина, Бийск, Брянск, Волгоград, Воронежский край, Донецк, Елец, Иркутск, Кострома, Краснодар, Орёл, Самара, Санкт-Петербург, Саратов, Липецк, Москва, Тамбов, Харьков, Черногория и др.) свидетельствует, что литературное наследие Будакова приобрело общероссийское признание, известно оно и за пределами Родины (11, с. 437-466). Становления личности художника описано в новой автобиографической книге лирической прозы «Век неповторный» [11], где синтезируются такие жанры, характерные для творчества Будакова, как мемуары, эссе; сопрягаются хроникальный и тематический подходы.

Мемуары – специфический жанр литературы, особенностью которого является документальность, основанная на свидетельских показаниях мемуаристов. Воспоминания способны восстановить множество фактов, которые не отразились в других видах источников. Мемуарные частности могут иметь решающее значение для реконструкции того или иного события. Воспоминания – это не только бесстрастная фиксация событий прошлого, это и исповедь, и оправдание, и обвинение, и раздумья личности. Поэтому мемуары, как никакой другой документ,

субъективны. Это свойство мемуаров, воспоминаний, они несут на себе отпечаток личности автора. Иначе мемуары безлики. Субъективность – объективно присущее им свойство.

Однако литературу данного жанра нельзя считать продуктом исключительно личностного происхождения. Воспоминания несут печать определенной эпохи. Искренность автора, полнота и достоверность его впечатлений зависят от времени, в котором мемуары писались и публиковались. Немаловажное значение имеет и объект воспоминаний: событие или личность, о которых пишет мемуарист. Иногда это имеет решающее значение. Основным источником мемуаров остается память. Здесь многое зависит от точности памяти мемуариста, от его способности передать читателю сведения о событиях. Большое значение имеет время, прошедшее от события до повествования о нем мемуариста. С одной стороны, чем длиннее временное расстояние, тем больше вероятность искажения, утраты деталей, забывчивости имен и фамилий и пр. С другой – временная дистанция дает возможность объективно оценить прошлое, взглянуть на себя со стороны, взвешенно расставить акценты, выделить главное и т.д. Для написания биографии писателя, для воссоздания политической истории страны, для реконструкции какого-либо исторического факта мемуары – важный источник [12, с. 36-45].

Все эти предварительные замечания имеют непосредственное отношение к книге В.В. Будакова «Век неповторный». Открывает ее художественно-документальный раздел, куда включены «лирико-публицистическая повесть-мозаика» «Течет вода, и утекает жизнь», «блики воспоминаний и раздумий» «Срок твой земной», «страницы о роде, семье, страде и молитве «Откуда и куда идущие», «не рассказ» «Читающий Евангелие от Иоанна». Далее идут материалы библиографического характера: «Биографическая страница», «Из библиографического словаря «Русская литература XX века...». Третий раздел включает в себя отклики, исследования и материалы «О творчестве Виктора Будакова». Благодаря такой композиции достигается целостный характер осмысления личности художника – от субъективно-авторской «мозаики» жизни до показа объективной картины мира в литературном наследии художника.

В основу заглавия «Век неповторный» положена метафора, подчеркивающая несколько смысловых уровней. Инверсированный эпитет «неповторный» акцентирует внимание на осознании уникальности собственной жизни. Другой ракурс обозначил Л.Н. Толстой в статье «Конец века»: «Век и конец века на евангельском языке не означает конец и начало столетия, но означает конец одного мировоззрения, одной веры, одного способа общения людей и начало другого мировоззрения, другой веры, другого способа общения» [13, с. 172]. Это осознает автор книги. Уже во вступлении и Прологе к первой «лирико-публицистической повести-мозаике» «Течет вода, и утекает жизнь» важность затронутых философских раздумий подчеркивается с помощью использования высокой лексики, риторических фигур, интертекстуальности, что становится приметой поэтики писателя, которому важно отобразить «некоторые явления современной жизни, ставшей столь подменной и грозящей человечеству генетическими, физическими, душевными, нравственными, социальными, климатическими разломами и потрясениями, трагизм которых ничто из написанного во всей глубине не охватывает. И тогда

снова и снова во всей непостижимой выси открывается Благоствоование, Книга Благой вестии, Евангелие» [11, с. 5]. Разработана система графически выделений, наряду с обычным шрифтом в тексте композиционные единицы выделены курсивом и жирным шрифтом... Объясняет эту систему автор в центральном произведении «Срок твой земной» с оригинальным жанровым обозначением «блики воспоминаний и раздумий»: «Детство – целый мир. Юность – целый мир. Когда изошли они, я взялся за лирическую запись недавнего прошедшего. Эта запись-повесть (студенческая тетрадь) (выделено мной – М.С.) <...> В начале нынешнего века – двадцать первого, собрав уцелевшие записи купно со студенческими страницами, приведя их в относительный порядок, я даже стилистически не стал их «совершенствовать», разбил разве текст на подглавки, дополнил или недавними, или давними, уже нечёткими воспоминаниями, добавил мысли и наблюдения, пояснения и размышления, часто самые разнородные (добавленное, чтобы виден был разновременный текст, даётся курсивно, многострочное – ещё и в скобках) (выделено мной – М.С.); таким образом, появилась некоторая хронологическая лента прожитого, в большей полноте событийно-содержательного, психологического, общественно-го...» [11, с. 110]. Благодаря такому приему подчёркивается двойной ракурсе изображения жизненного пути: создатель «студенческой тетради» (отправная точка воспоминаний) описывает и оценивает детство и студенческую юность, автор «Века неповторного» дополняет эти моменты с вершины прожитых лет и своего времени. Евангельские тексты, литературная классика становятся связующим кодом, объясняющим единство отдельной человеческой жизни с вечностью. За ориентир для воспоминаний взята «Жизнь Арсеньева» И.А. Бунина: «За десятилетие до моего рождения русским писателем Иваном Буниным была завершена «Жизнь Арсеньева» – одна из лучших воспоминательных книг в мировой литературе...» [11, с. 109]. В связи с этим необходимо упомянуть одну из важнейших книг в литературном наследии В.В. Будакова – «лирическое путешествие» «Отчий край Ивана Бунина», где с опорой на творчество великого предшественника подчеркивается необходимость воспоминаний для человека. По сути, автор пишет и о себе, намечает программу действий, осуществлённую, в том числе, в книге «Век неповторный»: «Воспоминания – нечто, страшное, что существует даже особая молитва о спасении от них». <...> воспоминание – живое, с годами не угасаемое состояние бунинской души, наиболее частый и сокровенный звук в слове писателя. В его вершинном произведении – вдали от родины созданном романе «Жизнь Арсеньева» – именно через память, частную, единичную, а также родовую, национальную, наконец и всечеловеческую, осмысливается жизнь отдельного человека, общества и страны «в мире круга земного»; именно через память, воспоминание осуществляется возвращение к вещественно покинутой, но не оставленной родине; да и возвращение более глубинное, духовно необозримое – тоже...» [12, с. 6]. Почему? Ответ дан всё там же, в «Жизни Арсеньева», открывающейся строками из сочинения христианского историка-старообрядца Ивана Филлипова, их Будаков тоже цитирует в «лирическом путешествии» по бунинским местам: «Вещи и дела, аще не написаны бывают, – тьмою покрываются и гробу беспмятства предаются, написании же яко одушевлению...» (выделено мной – М.С.) [12, с. 11].

Символично, что в 2020 году исполняется 150 лет И.А. Бунину – великому писателю, родившемуся на Воронежской земле, а современному классику, хранителю великой русской культуры, связавшему жизнь с Воронежским краем В.В. Будакову – 80 лет.

Так получилось, что начало учебы в Воронежском пединституте и творческого пути совпали. Воронеж стал местом, где прояснились этические и эстетические ориентиры молодого человека. Не случайно, завершается студенческая тетрадь одой Педагогическому. Красивое здание института в мировосприятии ребенка, впервые увидевшего Воронеж, противопоставлено руинам, напоминавшим о прошедшей войне. Ощущение тайны этого светлого места способствовало зарождению цели – войти в него: «Удивительное, из детства вынесенное и на всю жизнь памятное впечатление. Вчерашний семиклассник, из дальнего донского села я впервые ехал в Москву. Перед Отрожкой поезд надолго остановился. По правобережным холмам тянулся Воронеж... В вагонном окне я увидел – и больше уже не мог глазами оторваться – прекрасное белое здание с колоннами... Увидел – и не на миг: через несколько лет я поступил учиться в Воронежский государственный педагогический институт, на историко-филологический факультет...».

Учеба, новые знакомства способствовали личностному росту: «И, конечно же, студенческие будни и праздники в Воронежском педагогическом нередко являются мысленному взору, проходят чредою зримой, навсегда памятной.

В прожитой жизни бывал и во многих студенческих «храмах науки» – в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Бухаресте, Берлине, Варшаве, Праге, Падуе, Риме... И всякий раз невольно вспоминал Воронежский педагогический – свой родной институт.

И всякий раз, вспоминая, говорю мысленно «Спасибо» – преподавателям и всем пединститутским сотрудникам тех времён, моим сверстникам-студентам, новым поколениям будущего учителя и тем, кто учит их знанию истины и чести» [11, с. 187-188].

В книге «Век неповторный» обозначены вехи жизненного пути В.В. Будакова. Когда-то – мальчик, мечтающий учиться в светлом красивом здании, мимо которого его проносил поезд, сегодня – почетный профессор ВГПУ, просветитель, которому есть что поведать современникам и потомкам на переломе эпох и тысячелетий. Для писателя и человека жизнь неотрывна от семьи, Родины – малой и большой, планеты Земля, он несёт в книгах надежду «на сердце и разум человеческие» [11, с. 4].

Литературоведы-краеведы используют возможность говорить не только о воронежском локусе, но и героях, едином собирательном образе воронежца. Одни поэты и писатели олицетворяли с Воронежем и Воронежским краем детство, другие осмыслили его философски, третьи описывали в творчестве региональные реалии. Для многих из них Воронежский край – малая родина, которая явилась ступенькой в большую творческую жизнь. Для В.В. Будакова все эти аспекты сопрягаются в единое целое, вырисовывая через неповторимую судьбу человека портрет одного из тех выдающихся людей, кто творит литературную и культурную историю провинции, России, планеты Земля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Полякова, Л. В. Регион как источник творчества и объект науки о литературе [Текст] / Л. В. Полякова // В краю отеческой привязанности: образы и легенды Центрального Черноземья в литературе XX века. – Воронеж, 2016. – С. 8-20.
2. Слинько, М. А. «Воронежские сюжеты» в современной литературной сказке (на материале книги «Золотой сундучок. Этнокультурные особенности Воронежского края : сказки») [Текст] / М. А. Слинько, Е. А. Толчеева // «Воронежский текст» русской культуры: детская литература и (не)детское чтение. – Воронеж, 2019. – С. 200-206.
3. Слинько, М. А. Краеведческая повседневность Ю. М. Кургузова: рассказы об археологах [Текст] / М. А. Слинько // Гуманитарные аспекты повседневности: проблемы и перспективы в XXI веке : сб. материалов. – Воронеж, 2017. – Вып. VII. – С. 46-53.
4. Слинько, М. А. Литература в провинции: 85 лет воронежской писательской организации [Текст] / М. А. Слинько // Вестник Научно-практической лаборатории по изучению литературного процесса XX века. – Воронеж, 2020. – Вып. XXIII. – С. 5-7.
5. Тернова, Т.А. Феномен детства в провинциальной литературе (вместо предисловия) [Текст] / Т.А. Тернова // «Воронежский текст» русской культуры: детская литература и (не)детское чтение. – Воронеж, 2019. – С. 7-12.
6. Лютый, В.Д. Современная литература: «отцы» и «дети» [Текст] / В.Д. Лютый // Подъем. – 2019. – № 8. – С.200-203.
7. Будаков, В.В. Родина и вселенная. Лирические страницы. Стихи [Текст] / В.В. Будаков. – М. : Зарницы, 2009. – 288 с.
8. Песков, В.М. Живая душа творчества Виктора Будакова [Текст] / В.М. Песков // Будаков В.В. Век неповторный / В.В. Будаков – Воронеж, 2019. – С. 437-438.
9. Варава, В.В. Живущих и ушедших встретить. О творчестве и Отчем крае писателя Виктора Будакова [Текст] / В.В. Варава. – Воронеж : Воронежская областная типография – издательство им. Е.А. Болховитинова, 2007. – 128 с.
10. Стручкова, В.В. Волны «Великого Дона» [Текст] / В.В. Стручкова. – Воронеж : ИПО «У Никитских ворот», 2009. – 112 с.
11. Будаков, В.В. Век неповторный [Текст] / В.В. Будаков – Воронеж : Воронежская областная типография, 2019. – 472 с.
12. Галиуллина, Д.М. Проблема изучения мемуаров в отечественной исторической мысли [Текст] / Д.М. Галиуллина // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. – Казань, 2006. – № 4. – С.36-45.
13. Толстой, Л. Н. Конец века [Текст] / Л.Н. Толстой // Полн. собр. соч. : в 90 т. / Л.Н. Толстой. – М., 1936. – Т. 37. – С. 231.
14. Будаков, В.В. Отчий край Ивана Бунина [Текст] / В.В. Будаков – Воронеж : Воронежская областная типография – издательство им. Е.А. Болховитинова, 2000 – 64 с.